Н. И. Леонов

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТОВ

Рассмотрению природы конфликта и факторов, его обусловливающих, посвящена данная работа. Автор уделяет внимание конфликту наряду с такими явлениями, как кризис, катастрофа, подчеркивая тем самым глобальность его проявления. Дается авторское определение конфликта, что позволяет операционально использовать его в исследовательских целях. В целом статья отражает исследовательские подходы к изучению конфликта на начало XXI века.

Современная социальная ситуация развития ставит перед человечеством серьезный выбор — или оно будет стремиться к разрешению своих конфликтов, или оно скатывается к противостоянию на различных уровнях, вплоть до войн. В настоящее время потребность в научном исследовании конфликтов стала очевидной, так как закончился этап игнорирования, замалчивания или негативного отношения к конфликту. Конфликт стал реальностью нашей жизни. Более того, наступил этап, когда в общественном сознании произошли изменения и отношение к конфликту стало не только как к естественному, но в некоторых случаях даже как к желательному явлению. Это порождает проблему эффективного управления конфликтом во всех областях его проявления. Многие авторы считают, что решение этой проблемы становится настолько очевидным, что либо XXI век станет веком конфликтологии (как науки о конфликтах), либо он будет последним в истории цивилизации.
Сложившаяся ситуация такова, что именно на социально-психологическом уровне можно наиболее глубоко и последовательно выявить общие тенденции возникновения, протекания и разрешения конфликтов.
Основные проблемы, тормозящие развитие конфликтологии, теснейшим образом взаимосвязаны, во-первых, с пониманием того, что такое конфликт как социальное явление и каково его место в ряду этих явлений, и, во-вторых, с определением подхода, лежащего в основе объяснения причин возникновения конфликтов.
Рассматривая проблему конфликта в связи с его местом в ряду социальных явлений, мы видим, что понятие «конфликт» чаще подводят под более широкую категорию — противоречие. Но такой способ определения влечет за собой игнорирование специфики собственно конфликтных отношений, считают некоторые авторы (А. Г. Здравомыслов, 1996). Поэтому, по их мнению, такое подведение частного под общее недостаточно, а порою и ошибочно. Объясняется это тем, что в догматизированной версии марксизма признавалось наличие противоречий в советском обществе, преимущественно неантагонистических, но до признания конфликтов, тем более социальных, дело не доходило. Основная методологическая установка состояла в том, чтобы подчеркнуть

значение единства сторон, целостности социально-политической системы. Некоторые авторы утверждали, что единство противоположностей, а не противоречие, является движущей силой развития общества. Мышление в этих категориях не давало возможности перейти к конкретному анализу социальных процессов, поведения социальных групп и лиц, решающих те или иные вполне определенные конкретные жизненные задачи.

Исходя из анализа теоретических положений проблемы конфликта, для нас является важным определение сущностного содержание противоречия как противоречия между мотивами, целями субъекта, актуализированными одновременно, примерно равной силы, но противоположно направленными.

Известно, что развитие всякой системы идет благодаря разрешению противоречий, но противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Когда происходит «столкновение» различных сложных систем, то обычно говорят о катастрофе, кризисе, конфликте. Многие исследователи специализируются в каждом из указанных на¬правлений и все формы взаимодействия сложных систем характеризуют как через конфликт, так и через кризис и катастрофу.

Катастрофами называются скачкообразные изменения, возникающие в виде внезапного ответа системы на плавное изменение внешних условий. Источниками теории катастроф являются теория особенностей гладких отображений Уитни (складки, сборки) и теория бифуркаций динамических систем Пуанкаре и Андронова. Катастрофы характеризуют внезапное событие (переворот, бедствие), влекущее за собой тяжелые последствия.

Кризисы характеризуют резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние какого-либо процесса, социального института, сферы общества или общества в целом. Кризис вызревает как совокупность проявляющихся противоречий в системе и определяется сменой организационных форм в динамическом развитии систем в средах.

Можно отметить, что эти понятия относятся к различным сторонам оценки развития сложных систем:

— катастрофа как процесс внутреннего коренного изменения состояния систем;

— кризис как процедура перелома, изменения форм взаимодействия систем со средой.

Кризисы — смена организационных форм циклического развития систем, т. е. с позиции обыденного мышления кризис есть нарушение непрерывности. Сущность кризиса заключается в образовании или нарушении полных дезингрессий, т. е. смена форм путем уничтожения каких-либо прежних связей или возникновения новых.

По выражению А. А. Богданова, можно выделить два типа кризисов. Одни кризисы вытекают из нарушения полных дезингрессий, следовательно, разрыва тектологи-ческих границ, т.е. образования новых сфер. Другие, напротив, из образования полных дезингрессий, создания новых границ там, где их не было, т.е. из разрыва связей.

Рассматривая причины и глубину социальных кризисов, авторы (Ю. Яковец) отмечают, что кризисы многообразны и неповторимы, но поддаются классификациипо характеру цикличности, объекту деятельности, по длительности и глубине. Они взаимодействуют, углубляя друг друга, проявляя резонансный эффект.

Хотя кризисы неизбежны, общество не бессильно п¬ред ними. Опираясь на теорию циклического развития, оно может предсказывать характер и сроки предстоящих кризисных потрясений, выбирать наиболее эффективные пути выхода из них, нейтрализовать негативные последст¬вия как за счет накопленного опыта, так и за счет приобретения нового.

Понимание всех происходящих сегодня в обществе процессов невозможно без осмысления сущности конфликтов на глубинном уровне. Конфликты вплетены в про¬цесс глобализации цивилизации наряду с катастрофами и кризисами. Достаточно указать на то, что особенности по¬ведения любого группового социосубъекта в конфликте являются важнейшим* фактором выбора его собственной судьбы (А. А. Гостев). Единственное, с чем человечество пока не может справиться, это с самим собой, со своим мо¬гуществом, которое не всегда может разумно использовать, следствием чего являются конфликты различного масштаба и значимости. Следует отметить, что конфлик¬ты не есть нечто исключительное, а способ разрешения противоречий или способ взаимодействия сложных сис¬тем.
Таким образом, мы видим, что конфликту принадле¬жит особое место в ряду социальных явлений, которое имеет свое содержание, структуру. Естественным образом возникает необходимость создания понятийного аппарата для описания этого явления.
У Универсальная понятийная схема описания конфликтов, предложенная А.Я. Анцуповым, включает 11 понятийно-категориальных групп: сущность конфликтов, их классификация, структура, функ¬ции, генезис, эволюция, динамика, системно-информа¬ционное описание конфликтов, предупреждение, завершение, исследование и диагностика конфликтов.
Рассматривая сущность конфликтов, автор анализирует их через понятие противоречия. Под социальным конфликтом у него понимается наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов взаимодействия и сопро¬вождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу.
Следуя логике системного подхода, целесообразно, как нам кажется, опираться на модель конфликта, которая включает: «переменные — пространство — время — зависимости». Данная модель позволяет учитывать такие дихотомические показатели социальных явлений, как устойчивое — изменчивое, статическое — динамическое, одномерное — многомерное. Опираясь на данный подход, конфликт определяется как форма проявления противоречия, не разрешенного в прошлом или разрешаемого в настоящем, которое возникает в ситуации непосредственного взаимодействия субъекта необусловленного противопо¬ложно выбранными целями, осознаваемыми или не осознаваемыми участниками ситуации действиями, направленными на разрешение или снятие противоречия. Данное определение позволяет перевести проблему конфликта на операциональный уровень ее изучения.
Одним из центральных вопросов, требующих своего разрешения в исследовании конфликтов, является вопрос о причинах и факторах, обусловливающих возникновение конфликтных ситуаций и их перерастание в конфликт. Сложность изучения данного явления заключается в том, что исследователю трудно проследить весь процесс возникновения и развития конфликтной ситуации. Между исследователями данной проблематики существуют противоречия, связанные с тем, насколько устойчивыми, ста¬бильными или же, наоборот, зависимыми от конкретных ситуаций взаимодействия рассматриваются детерминан¬ты проявления конфликта. Тех, кто связывает конфликт-ность с образованиями, стабильными во времени (диспо¬зициями, конфликтными чертами личности, установка¬ми), условно относят к диспозиционному подходу. Тех же исследователей, что склонны рассматривать конфликтное поведение личности как результат исключительного влия¬ния ситуационных факторов, как не

зависящее от «внутреннего» ментально-мотивационного, смыслового плана, относят к представителям ситуационного подхода (Хекхаузен, 1986).
В рамках диспозиционного подхода исследовались та¬кие социальные мотивы, как аффилиация — стремление заводить дружбу и испытывать привязанность, радоваться другим людям и жить вместе с ними, сотрудничать и общаться, присоединяться к группам, возникновение между людьми взаимной и доверительной связи (Хекхаузен, 1986); мотив власти, достижения (изучению которого посвящено множество исследовании, начиная с А. Адлера, включая Райта и других исследователей); потребность в доминировании (MacClelland, Watson, 1973; Veroff, 1957); диспозиция, направленная на достижение контроля над средствами оказания влияния на других людей (Terhune, 1970).
Заслуга данного подхода, несомненно, состоит в разработке оригинальных планов исследований, изобретении разнообразных игр «с переговорами» и «социальных дилемм», сочетающихся с предварительным отбором испытуемых с определенными мотивационными констелляциями (Terhune, 1970)
Большая часть психологических исследований, отнесенных к диспозиционному подходу, посвящена изучению черт личности (личностных диспозиций, черт характера), ответственных за межличностное взаимодействие, и, в частности, за проявление кооперативности — конфликтности.
С целью прогноза поведения человека в широком диапазоне ситуаций исследователи пытались очертить круг наиболее универсальных черт личности и создать на этой основе наилучшую модель с точки зрения компактности и воспроизводимости в различных ситуациях. Из множества подходов к этому вопросу большинство авторов выделяет, по крайней мере, три наиболее популярные теории. Это кеттелловская теория «16 PF» (Cattell, Eber, Tatsuoka, 1970), «Пятерка Нормана» (Norman, 1963) и система «PEN» Г. Ю. Айзенка (Айзенк, 1993).
Оригинальная модель, названная авторами «Рекапитуляция», была предложена Е. Ван де Влиертом и М, Ейвема (Van de Vliert, Euwema, 1994) в попытке выделить ключевые личностные черты, «управляющие» конфликтным поведением. Обозначая проблему и обобщая различные подходы, они анализируют исследования, в которых дается опи¬сание, по крайней мере, 44 моделей реакций на конфликт и описание 169 поведенческих тактик, что без введения надлежащей систематизации крайне затрудняет проведе¬ние самих исследований и взаимопонимание между учеными. Необходимость создания метатаксономии, характеризующей связь между различными типами поведения в конфликте в терминах общих личностных факторов, при¬вело к эмпирическому исследованию, которое продемонстрировало, что факторы Согласие (Agreeableness) и Активность (Activeness) есть наиболее универсальные факторы, интегрирующие весь широкий спектр конфликтного поведения (Bales, 1950; Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957).
Ситуационный подход делает упор на анализ отдель¬ных стратегий, прямо не связанных с личностью. Это по¬зволяет учитывать легкость изменения поведения в зависимости от ситуации и в большей степени акцентировать внимание на адекватности и эффективности той или иной тактики и стратегии.
Менее стабильные образования идентифицируют с понятиями: стратегии поведения в конфликте или стили поведения, реализующиеся через тактики и др. (Buuk, Schaap, Prevoo, 1990; Esser, Walker, Kurtzweil, 1991). Под стратегией понимается набор

макроскопических целей. Тактика — средства достижения этих целей. Одна и та же тактика может использоваться в рамках разных стратегий. Соотнося данные категории с устойчивыми регуляторами коммуникативного поведения (установками), отечественные исследователи отмечают, что они являются лишь опе¬рациональными эквивалентами (операциональными установками) смысловым установкам, принадлежащим к более высокому иерархическому уровню (М. А. Джерелиевская). Общепринятыми считаются стратегии, обозначаемые как конфронтация, переговоры, компромисс, уход (Deutsch, 1973 и др.) или соперничество, сотрудничество, ком¬промисс, избегание, приспособление (Thomas, 1976 и др.). Также добавляются проблемно-ориентированная страте¬гия или переговоры (Kolb, Putnam, 1992; Pruitt, Rubin, 1968), стратегия привлечения третьей стороны, тоже понимае¬мая как способ ведения переговоров («third-party strategi¬es»), или стратегия посредничества. Различные ее модели последнее время очень популярны (Rubin, Kressel, Frontera, Butler, Fish, 1994).

Исследования, отнесенные ко второму подходу, представляют большую ценность тем, что, благодаря конкрет¬ному описанию чрезвычайно богатого арсенала поведенческих компонентов и конкретных ситуаций, дают богатейший материал для создания эмпирических индикаторов исследования и коррекции социального поведения.

Таким образом, необходимо отметить, что дискуссия о роли ситуативных и субъективных (диспозиционных) факторов в детерминации поведения субъекта в конфликте сохраняет свою актуальность. А. А. Реан предлагает исходить из принципа дополнительности действия ситуа¬тивных (обеспечивающих вариативность) и трансситуативных (обеспечивающих постоянство поведения) факто¬ров, утверждая, что в большинстве случаев детерминирующими факторами являются личностные факторы, тогда как ситуативные играют роль модулятора (определяя вариативность проявления личностных факторов). В некоторых, гораздо более редких, на его взгляд, случаях иерархия факторов может меняться (А, А. Реан, 1999).

«Синтетическая позиция, соединившая в общей формуле ситуационные и личностные детерминанты поведе¬ния, однако, не имеет должной конкретизации, призванной помочь ответить на практические вопросы о реальной обусловленности поведения человека в тех или иных ситуациях», — отмечает Н. В. Гришина.

Известные противоречия диспозиционного и ситуа¬ционного подходов отчасти могут быть преодолены в рам¬ках интеракционизма (теории взаимодействия, базирующегося на концепциях Дж, Г. Мида). Данный подход интегрирует влияние устойчивых личностных образований и средовых факторов. В семидесятые годы оформилось направление интеракционизма. Эндлер (1976) обосновал следующие положения этого направления:

1. Поведение есть функция постоянно действующих процессов разнонаправленных взаимодействий между человеком и ситуациями, с которыми он преднамерен¬но или непреднамеренно сталкивается.
2. Человек намеренно и активно участвует во взаимодей¬ствиях.
3. Релевантными характеристиками личности являются мотивы, познание и эмоции.
4. Существующие черты окружения имеют ситуативную значимость для человека.

Признание взаимовлияния человека и среды требует новой теории и способа оценки среды и взаимоотношений человека и среды. Сегодня наиболее актуальны идеи топологической психологии, высказанные в свое время К. Левиным. Вообще говоря,

существуют три парадигмы взаимоотношений человека и среды (Saegert&Winkel, 1990):
1. Взаимодействие человека и среды как адаптация. Среда выступает как носитель физических особенностей, как сфера взаимодействия между людьми и как источник информации. Средовые изменения в большинстве случаев описаны как изменения природного и техно¬логического характера. Человек адаптируется к этим средовым изменениям. Он должен выбирать поведе¬ние, адаптивное к событиям. Результатом адаптации или дезадаптации становится изменение личностных черт. Человек может использовать информацию и социальную помощь.
2. Взаимодействие человека и среды как использование возможностей. Среда понимается как источник возможностей и ограничений для целенаправленных действий. Индивид стремится достичь своих целей, удовлетворить потребности, реализовать проекты. Среда в данном случае описывается как временная и пространственная структура.
3. Систему «человек — окружение» можно рассматривать как поле взаимодействия социокультурных сил. Среда — набор культурно обусловленных систем и установок. Среда изменяется в силу политических, социальных, культурных и экономических перемен. Человек — феномен, который соответствует социокультурной сис¬теме и воспроизводит ее. Человек изменяется, потому что социокулыурная система требует изменений в по¬ведении.

Следовательно, эти три парадигмы могут служить основанием интегративного подхода в исследованиях поведения субъекта (личности, группы) в конфликте.
В этом контексте интересными как в научном, так и в практическом плане являются исследования индивидуального стиля поведения в конфликте (Н. И. Леонов). Индивидуальный стиль поведения с содержательной точки зрения, включающей в себя все атрибуты объективной ситуации и личности в ней, выступает как мера активности личности в контексте различных видов сопряженной активности.
Таким образом, интегративный подход позволяет сегодня наиболее целостно прояснять сущностные закономерности возникновения, развития и разрешения конфликтов во всех сферах жизнедеятельности человека.